

РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.27.013

И.Е. Денисов

Диаспоральная политика КНР на весах истории и политологии

Рец.: Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с.

Аннотация. Рецензируется монография А.В. Афонасьевой «Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление». Подчёркивается, что исследования диаспоры и диаспоральной политики приобретают особую актуальность в связи с концепцией возрождения китайской нации, которая заняла центральное место во внешней и внутренней политике при Си Цзиньпине. Отмечается большой вклад автора монографии в разработку понятийного аппарата, связанного с исследованиями диаспоральной политики. Рецензент также констатирует, что структура работы позволяет раскрыть тему логично и в достаточной полноте. Положительно оценивается проведённый анализ политики китайского государства на различных исторических этапах. Между тем рецензент предлагает скорректировать предложенную в монографии систему периодизации, для чего следует посмотреть на происходящие в отношениях государства и диаспоры процессы с точки зрения политологии. В рецензии отмечаются отдельные опечатки и неточности, встречающиеся в тексте, в то же время указывается, что исследование базируется на репрезентативных историографической и источниковой базах, что позволило сделать достоверные выводы.

Ключевые слова: КНР, диаспора, диаспоральная политика, зарубежные китайцы, периодизация.

Автор: Денисов Игорь Евгеньевич, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: iedenisov@mail.ru

I. Ye. Denisov

PRC Diaspora Policy on the Scales of History and Political Science

Review: Afonaseva, A.V. (2022). Diasporal'naya politika KNR: sotsial'no-ekonomicheskoye napravleniye [PRC Diaspora Policy: Socio-Economic Dimension]. Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Abstract. A.V. Afonasyeva's monograph 'PRC Diaspora Policy: Socio-Economic Dimension' is reviewed. It is noted that the study of diaspora and diaspora policy becomes particularly relevant in the context of the concept of rejuvenation of the Chinese nation, which has taken a central position in the foreign and domestic policy under Xi Jinping. The author's contribution to the development of the conceptual apparatus associated with diaspora policy research is highly noteworthy. The reviewer also points out that the book's structure makes it possible to present the topic logically and sufficiently comprehensively. The author's analysis of Chinese state policy at different historical stages is highly appreciated. Meanwhile, the reviewer notes the need to improve the system of periodization proposed in the monograph. To this end, it is suggested to look at the processes taking place in the relations between the state and the diaspora from the perspective of political science. Some misprints and inaccuracies in the text are noted, at the same time, it is stated that the study is based on a representative source base, which allows to draw reliable conclusions.

Keywords: PRC, diaspora, diaspora policy, overseas Chinese, periodization.

Author: Igor Denisov Ye., Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E mail: iedenisov@mail.ru

Традиционный академический этикет, который по-прежнему практикуется в КНР, предписывает именовать научные работы коллег и учителей 大作 (дацзо, великий труд), называя собственные произведения 拙作 (чжоцзо, неуклюжее сочинение), преуменьшая тем самым из скромности свой вклад в науку. В заглавии рецензируемой монографии А.В. Афонасьевой [2022] скромно указано, что в ней рассматривается социально-экономическое направление диаспоральной политики КНР, хотя на самом деле автору удалось осветить не только обозначенный узкий аспект, но и написать глубокую, интригующую и многомерную историю одного из ключевых направлений китайской политики. С этой точки зрения, и безо всякой скидки на церемонии и условности, эту работу по праву можно назвать дацзо в сфере исследований китайской эмиграции.

Взаимоотношения китайского национального государства и китайцев за рубежом, важные во все исторические периоды, приобретают ещё больший вес сегодня в контексте реализации идеи о великом возрождении китайской нации, которая находится в центре внутренней и внешней политики Си Цзиньпина. Систематизация и расширение наших знаний о работе Пекина с зарубежными китайцами — задача столь же актуальная, сколь и сложная, особенно если речь идёт о широком историческом контексте. В рецензируемом издании рассматривается длительный период с 1930-х годов по настоящее время, что само по себе говорит о масштабе решаемых автором задач. Монография включает шесть глав, из которых первая носит общетеоретический характер, вторая — пятая главы посвящены различным историческим периодам развития отношений с диаспорой, а в шестой, заключительной главе рассматривается организационная структура диаспоральной политики КНР.

Такое построение работы позволяет раскрыть тему логично и в достаточной полноте. В первой главе монографии детально анализируется терминологию

гия и понятийный аппарат исследования. На внушительном комплексе источников автор прослеживает эволюцию толкования термина хуацяо (зарубежные китайцы) в официальном дискурсе. Столь же основательно и скрупулёзно автор обобщает доступные нам по китайским документам толкования таких понятий, как вайцзи хуажэнь (этнические китайцы с иностранным гражданством), гуйцяо (реэмигранты) и цяоцзюань (родственники эмигрантов, этнических китайцев с иностранным гражданством и реэмигрантов). С уверенностью можно сказать, что к этому основополагающему разделу, а также к богатому справочному материалу, собранному в приложениях, будут обращаться все вдумчивые русскоязычные исследователи, которым предстоит заниматься китайской диаспорой. На наш взгляд, читатели были бы безмерно благодарны, если бы автор включил в издание столь же подробный и аналитически глубокий материал о концепции Единого фронта, которая лежит в основе диаспоральной политики КПК. Упоминания о Едином фронте распределены по всему тексту монографии, однако, как представляется рецензенту, методически правильно было бы посвятить этому понятию, специфическому для китайской партийно-государственной системы, отдельную главу или параграф.

После вводной части с анализом понятийного аппарата автор последовательно рассматривает эволюцию подходов КПК к проблеме отношений государства и диаспоры. Начинается исторический экскурс не с образования КНР, а с истории формирования диаспоральной политики компартии в период до 1949 г. Период борьбы КПК за власть часто игнорируется исследователями диаспоры, между тем, как убедительно показывает А.В. Афонасьева, к моменту провозглашения КНР 1 октября 1949 г. компартия «уже имела опыт работы с китайскими эмигрантами (хуацяо) и их сообществами за рубежом, полученный в жесткой конкуренции с партией Гоминьдан (ГМД)» [Афонасьева, 2022, с. 30]. В период, предшествующий победе в гражданской войне, КПК выпустила первые официальные документы, касающиеся китайских эмигрантов, которые проанализированы автором во второй главе. Затем в монографии рассматривается развитие отношений с диаспорой после образования Нового Китая (гл. 3—5). При этом отдельная глава посвящена взлётам и трагическим поворотам диаспоральной политики в эпоху Мао Цзэдуна, в качестве антитезы в следующей главе раскрывается решающая роль реформ Дэн Сяопина в изменении отношения к зарубежным китайцам. Как отмечает автор, в этот период «руководству КНР удалось полностью восстановить работу с китайской диаспорой на внешнем и внутреннем направлениях. Власти смогли «загладить вину» перед хуацяо-хуажэнь и гуйцяо-цяоцзюань за несправедливые притеснения в годы «культурной революции», вписать зарубежных китайцев, реэмигрантов и родственников в план стратегического развития страны на десятилетия вперед» [Там же, с.98]. Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин, которым как раз и пришлось реализовывать стратегическое видение Дэн Сяопина, объединены в монографии в один период, соответственно этому посвящена одна глава, хотя справедливо было бы рассмотреть период после 2012 г. отдельно. Не умаляя достоинств проведённой А.В. Афонасьевой огромной работы, попробуем в порядке научной дискуссии

обосновать, почему вопрос о периодизации диаспоральной политики нуждается в дальнейшем уточнении.

Как нам кажется, созданная автором трёхзвенная периодизация событий после 1949 г. — (1) Мао (2) Дэн (3) период после 1993 г. (Цзян, Ху и Си) — нуждается в корректировке, поскольку не отражает новации, которые произошли в работе с зарубежными китайцами после прихода к власти Си Цзиньпина. В свою очередь, тезис о том, что правление этого руководителя ещё длится, поэтому «эпоха Си» не может быть выделена в отдельный период [Там же, с. 30], противоречит критерию периодизации, предложенному самим автором — наличие ключевого изменения в диаспоральной политике.

Нельзя полностью разделить вывод А.В. Афонасьевой о том, что с 1993 г. диаспоральная политика «продолжала развиваться по основным ключевым направлениям, намеченным еще при Дэн Сяопине, изменялся лишь инструментарий развития этих направлений» [Там же, с. 29]. Во-первых, из вышеприведённой цитаты и более широкого контекста не совсем понятно, какое изменение «инструментария» может считаться качественным скачком, и возможны ли вообще такие скачки. Во-вторых, в монографии отдельно не поясняется, что имеется в виду под инструментарием, подробно отдельные инструменты также не выделены. В-третьих, задачи современного этапа (вероятно, это и есть те самые «ключевые направления»), на решение которых ориентирован «инструментарий», сформулированы в столь общем виде [Там же, с. 112—119], что вряд ли могут быть положены в основу периодизации, поскольку некоторые задачи являются вневременными либо сохраняющими длительную актуальность. Скажем, «участие хуацяо-хуажэнь в деле воссоединения Родины» было востребованным и в 1950-е годы, на что обращает внимание сама автор монографии [Там же, с. 45].

Как отмечал В.Я. Гросул, «периодизация невозможна без четко выделенных критериев и требует предельной объективности, построенной на той или иной методологии» [Гросул, с. 26]. С этой точки зрения противопоставление политики и инструментария (политика не меняется, меняется инструментарий) нам кажется несколько натянутым, нелогичным и методологически ошибочным, поскольку инструменты — это безусловная часть политики. Весь вопрос в том, не следует ли прежде всего разложить диаспоральную политику на «составляющие», и посмотреть, какие из них могут быть положены в основу периодизации. Для этого необходимо сменить ракурс и посмотреть на эволюцию отношений государства и диаспоры с точки зрения политологии.

Поскольку отношения власти и диаспоры — это часть сферы государственного управления, можно полагать, что в определении содержательных и чётких критериев периодизации диаспоральной политики не обойтись без использования подходов, наработанных в политической науке. В частности, важным представляется выделение трёх плоскостей (проекций) власти — символической власти, структурной власти и инструментальной власти, то есть отношений «господства и подчинения», «контроля и влияния» и «управления и давления» [Дегтярев]. Если руководствоваться этим разделением, то при Си Цзиньпине произошли качественные изменения во всех проекциях как с точки зрения ценностей, устанавливающих легитимный порядок (кон-

цепция «китайской мечты» всё-таки существенным образом отличает идеологическую основу диаспоральной политики Си Цзиньпина от других периодов), так и с точки зрения распределения ответственности между звеньями политической системы (умаление роли правительственных органов и абсолютизация роли партийных органов). Весьма характерный индикатор нового качественного скачка — передача функций Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР в ведение Отдела Единого фронта ЦК КПК. Этот шаг не кажется формальным обновлением «инструментария», он отражает тенденции кардинального изменения партийно-государственной системы после прихода Си Цзиньпина к власти.

Что касается плоскости «управления и давления», то, к сожалению, представленный в монографии материал при детальной проработанности позиции субъекта политики не позволяет судить о том, а что же за период с 1949 г. происходило с объектом, то есть непосредственно с китайской эмиграцией. Голос её большей частью отсутствует, кроме отдельных ссылок на работы, созданные учёными китайского происхождения, проживающими за рубежом. По всей видимости, рассмотрение позиции диаспоры на репрезентативной выборке может быть темой отдельного исследования, однако без объективного анализа «внешнего контура» будет сложно не только решить вопрос о периодизации, но и в целом судить об эффективности диаспоральной политики.

Завершая наши короткие рассуждения о периодизации и стоящих здесь задачах, уместно привести мнение К. Ясперса, который писал: «Попытка структурировать историю, делить ее на ряд периодов всегда ведет к грубым упрощениям, однако эти упрощения могут служить стрелками, указывающими на существенные моменты» [Ясперс, с. 45]. С этой точки зрения работа А.В. Афонасьевой, проанализировавшей обширный исторический материал и предложившей свою периодизацию, без сомнения, станет ступенькой для дальнейшего углубления нашего познания всё более сложной китайской действительности.

Было бы удивительно, если бы такой значительный труд оказался полностью свободен от неточностей, опечаток и шероховатостей. Обратим внимание на некоторые из них. Верховный народный суд КНР в ряде мест назван Верховным судом КНР, что, видимо, допустимо в тексте как сокращённый вариант (хотя это стоит оговаривать дополнительно), но вряд ли приемлемо в библиографических ссылках на документы, где в китайской части название судебного органа воспроизведено полностью Цзуйгао жэньминь фаюань [Афонасьева, 2022, с. 172, 220, 288]. В последнем случае на с. 288 два разных варианта названия встречаются буквально подряд. Председатель ЦК партии Чжигундан Вань Ган (万刚) ошибочно назван Ван Ганом [Там же, 189]. Общепринятое в отечественной академической литературе, официальных российских документах и русскоязычных СМИ КНР наименование «Министерство науки и технологий» заменено в работе на «Министерство науки и техники» [Там же, с. 120, 189]. В первой главе дважды упоминается Канцелярия по делам китайских эмигрантов [Там же, с. 21, 22], хотя очевидно, что речь идёт о Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР (этот вариант встреча-

ется в других частях работы, в том числе в Главе 6 «Структура аппарата КНР по работе с китайской диаспорой» и в Приложении 2 «Список китайских терминов»). Проблемным нам представляется используемое в монографии название структурного подразделения аппарата ЦК — Департамент Единого фронта. Возражения вызывает слово «департамент». В русскоязычной китайской литературе устоялось при переводе названий функциональных подразделений аппарата ЦК уровня 部 (бу) использовать слово «Отдел» (Отдел пропаганды; Отдел международных связей). Такой перевод зафиксирован и в фундаментальных китайско-русских словарях, в том числе в изданном в 2009 г. в Шанхае Большом китайско-русском словаре. Кстати, в монографии используется сокращённое наименование Организационного отдела — Орготдел ЦК КПК [Там же, с. 85], и при наличии консенсусного академического перевода вряд ли следовало изобретать что-то новое и называть отдел департаментом в других местах.

Отмеченные неточности не могут снизить весомый вклад А.В. Афонасьевой в изучение отношений китайского государства и диаспоры, её изыскания являются продолжением лучших традиций отечественного Китаеведения. В изданном в 1940 г. томе под редакцией акад. В.М. Алексеева, Л.И. Думана и А.А. Петрова о вкладе зарубежных китайцев в экономику написал яркий Китаевед и практик, работавший одно время финансовым советником Чан Кайши, В.М. Штейн. Лишь один любопытный факт, на который обратил внимание Штейн. В 1938 г. сумма переводов эмигрантов достигла фантастической для того времени суммы 600 млн долларов, из которых 120 млн было переведено национальному правительству [Штейн, с.105]. В монографии А.В. Афонасьевой приведено немало доказательств того, что современное китайское государство видит в позитивных отношениях с диаспорой один из драйверов внутреннего развития.

Нитью, связывающей рецензируемую работу с научным вкладом старшего поколения, стало имя одного из рецензентов монографии — Александра Георгиевича Ларина, несравненного знатока Китая, человека скромного и обаятельного, настоящего подвижника, под руководством которого Алина Владиславовна начинала в своё время исследования диаспоры и диаспоральной политики [Ларин, с. 42, 48—49].

Алина Владиславовна Афонасьева, признанный специалист по китайской эмиграции, публикует научные труды по этой теме уже более десяти лет. В новой монографии, как и в предыдущей крупной работе об экономической деятельности зарубежных китайцев и реэмигрантов в годы реформ [Афонасьева, 2013], она основывает свои выводы на репрезентативных историографической и источниковой базах, что стало одним из факторов, определивших успех данного исследования. Остаётся поздравить коллегу с дацзо.

Библиографический список

Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с.

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979 — 2010 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.

Гросул В.Я. О периодизации всемирной и отечественной истории // Труды Института российской истории. Выпуск 8 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, сост. Е.Н. Рудая. М.: Наука, 2009. С. 26—69.

Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. Политические исследования, 1996. № 3. С. 108—120.

Ларин А. Г. Ларин Александр Георгиевич. Проект «Российское Китаеведение — устная история», URL: https://ooh.ivran.ru/sites/74/files/Interviu_s_Larinym_Aleksandrom_Georgievichem.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

Штейн В. М. Экономический очерк Китая // Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. Издательство Академии наук СССР. Москва—Ленинград, 1940. С. 63—106.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References

Afonaseva, A.V. (2022). Diasporal'naya politika KNR: sotsial'no-ekonomicheskoye napravleniye [PRC Diaspora Policy: Socio-Economic Dimension]. Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Afonaseva, A.V. (2013). Zarubezhnyye kitaytsy — biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel'nost' zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979—2010 gg.) [Overseas Chinese — Business in the PRC: Overseas Chinese and Re-emigrants Economic Activity in the PRC since Reform Period (1979—2010)]. Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Grosul, V. Ya. (2009). O periodizatsii vseмирной i otechestvennoy istorii [On the periodization of world and national history]. Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN, (8), S. 26—69. (In Russian).

Degtyarev, A. A. (1996). Politicheskaya vlast' kak regul'yativnyy mekhanizm sotsial'nogo obshcheniya. [Political Power as a Regulatory Mechanism of Social Communication]. Polis. Politicheskkiye issledovaniya, (3), S.108—120. (In Russian).

Larin, A.G. (2020) Larin Aleksandr Georgiyevich. Proyekt «Rossiyskoye kitayevedeniye — ustnaya istoriya» [Alexander G. Larin. 'Russian Sinology — Oral History' Project], URL: https://ooh.ivran.ru/sites/74/files/Interviu_s_Larinym_Aleksandrom_Georgievichem.pdf (accessed: 25 November 2022) (In Russian).

Shteyn, V. M. (1940) Ekonomicheskiy ocherk Kitaya [Economic Outline of China]. In Kitay. Istoriya, ekonomika, kul'tura, geroicheskaya bor'ba za natsional'nuyu nezavisimost' [China. History, economy, culture, heroic struggle for national independence]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House. (In Russian).

Jaspers, K. (1991) Smysl i naznacheniyе istorii [The Origin and Goal of History]. Transl. from German. Moscow: Politizdat. (In Russian).